

В.А. Сметанин

РЕКРУТСКАЯ ПОВИННОСТЬ И ЕЁ ИСПОЛНЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ БОГДАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ

Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не унесло своих последствий.

Василий Ключевский

Во все времена наши армия и флот черпали в крестьянстве свои главные силы. Только благодаря традиционно сложившемуся крестьянскому укладу, Россия могла иметь большую и боеспособную армию, способную защищать не только себя, но и другие народы.

В Государственном архиве Архангельской области хранятся семейные рекрутские списки всех трёх сельских обществ Богдановской волости (Богдановского¹, Воробьёвского² и Большесторонского³) Каргопольского уезда Олонецкой губернии за 1856 г. Они были составлены по окончании Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. между девятой 1850 г. и последней, десятой, 1858 г. народными переписями населения. В этих списках все семейства сельских обществ записаны по порядку. Приведены номера семейств по ревизским сказкам девятой переписи и данные из них, а именно: «имена, отчества и родовые прозвания мужеска пола душ, рекрутской повинности подлежащих, их лета по ревизии, по метрикам и в 1856 году, имена жён, дочерей и прочих женска пола душ, к семейству принадлежащих, их лета в 1856 году». Даны прибыль и убыль членов семейств с начала ревизии и вновь рождённые, кто именно, в котором году и каких лет от роду. Имеются прочие объяснения, необходимые при составлении призывных и жеребьёвых рекрутских списков, а именно: какого вероисповедания, грамотен ли, какое знает ремесло, не состоял ли под судом и под наказанием

и не запрещено ли представлять его в рекруты. В списках содержатся и другие сведения, такие как: не находился ли член семейства в безвестной отлучке; не происходил ли в семействе раздел (когда именно и с чьего разрешения); когда поставлен рекрут из семейства по очереди, наймом или зачётом и кому из наличных «послуга» зачтена, а также: не поступил ли кто из членов семейства по найму за чужое семейство, за какое именно, или как преступник, кто из членов семейства получил жеребьёвый номер, и в каком году.

Как видим, сведения, имеющиеся в семейных рекрутских списках, достаточно содержательные. Их можно использовать не только для исследования исполнения крестьянами волости бремени рекрутской повинности, но и при изучении других сторон их повседневной жизни, а также демографической ситуации, миграции крестьянского населения, перехода крестьян в другие сословия и т. д., а также при составлении родословных.

В середине XIX века Богдановская волость была одной из пяти волостей Каргопольского уезда. Она располагалась в северной части уезда и состояла из трёх сельских обществ: Богдановского, Воробьёвского и Большесторонского. По картам уезда, составленным в 1848⁴ и в 1860⁵ гг., установлены границы волости. На севере Богдановская волость граничила с Онежским, а на востоке — Шенкурским уездами Архангельской губернии, на юге — с Аксёновской, а на юго-западе — Никольской волостями одноимённого уезда. На западе граница проходила по реке Онеге и делила деревни четырёх приходов между Каргопольским и Пудожским уездами Олонецкой губернии от устья реки Кены на юге и до устья реки Иксы на севере — границе волости с Онежским уездом. В состав Богдановского сельского общества входили 63 правобережные деревни Устьмошского и Красновского приходов. В Воробьёвском сельском обществе состояли 23 деревни — это правобережные деревни Бережнодубровского и Плёсского приходов, а также Луговского, Заднедубровского и Чаженгского приходов. В Большесторонское сельское общество входили 30 деревень Шалякушского, Лепшинского и Лелемского приходов.

Волостное правление и сельское правление Богдановского сельского общества располагались в деревне Село Богданово, а центрами Воробьёвского и Большесторонского сельских обществ, соответственно, были деревни Воробьёвская и Большая Сторона.

В настоящее время территории Богдановского и Воробьёвского сельских обществ входят в муниципальные образования «Фёдовское»⁶ и «Конёвское»⁷ Плесецкого района, а территория Большесторонского общества середины XIX века находится в муниципальном образовании «Шалакушское»⁸ Няндомского района.

Интерес автора к Богдановской волости объясняется тем, что именно в этой волости и в ближайших с ней местностях проживали все мои предки. В семейном рекрутском списке Богдановского сельского общества 1856 г. под номером 406 записано семейство деревни Грязовой Красновского прихода, главой которого был Лев Васильев Сметанин 1805 года рождения. Он приходится дедом моему прадеду по отцовской линии Сметанину Григорию Алексеевичу. В этом же списке под номером 419 значится семейство деревни Самыловой того же прихода, главой которого был Иван Петров Родинов 1807 года рождения — дед моего прадеда по материнской линии Фёдора Ивановича Родионова 1869 года рождения⁹. Из этого семейства в 1854 г. был взят в рекруты брат моего прапрадеда Ивана Иванова Фёдор Иванов Родинов. Из этого же семейства в начале XIX века поступил в рекруты брат моего прапрапрадеда Петра Родинова Иван. В 1850 г. отставной рядовой Иван Родинов 1788 г. рождения с женой Фёклой Максимовой и дочерью Анисьей проживал в деревне Самыловой. Умер он в 1854 г. в возрасте 66 лет. В этом же самом, Красновском, приходе на левом «пудожском» берегу реки Онеги, в семействе Василия Петрова Шеина деревни Шейна в 1867 г. родился мой второй прадед по отцовской линии Александр Васильевич Шеин¹⁰. В семейном рекрутском списке Воробьёвского сельского общества 1856 г. семейство деревни Большекорельской Бережнодубровского прихода Фёдора Васильева Ундозёрова 1808 года рождения числится под номером 351. Фёдор Васильев является дедом моего второго прадеда по материнской линии Власия Степановича Ундозёрова. Добавлю, что В.С. Ундозёров также прадед Аркадия Фёдоровича Личутина, бывшего генерального директора Соломбальского ЦБК. Он в девяностые годы прошлого столетия работал первым заместителем главы администрации Архангельской области и занимал другие ответственные посты в администрации области¹¹.

Крестьянские семьи обоих моих дедов — Николая Григорьевича Сметанина деревни Грязовой Красновского прихода и Андрея Власевича Ундозёрова деревни Корельской Бережнодубровского прихода в тридцатых годах прошлого столетия в период коллекти-

визации вынуждены были покинуть «вековые родовые гнёзда» и переехать на необжитые места для работы на лесозаготовительных предприятиях, создаваемых тогда вдоль линии железной дороги. По этой причине мне, моим братьям и сёстрам, первому поколению Сметаниных, суждено было уже родиться не в «родовом гнезде», а на станции Лепша Няндомского района, расположенной на территории третьего сельского общества Богдановской волости середины XIX века — Большесторонской.

Переход к рекрутской повинности в России при комплектовании армии начался в 1699 г., перед войной со Швецией. Мужчин, поставляемых в войска, ещё некоторое время продолжали именовать даточными людьми. Но в 1705 г. царским указом был введён термин «рекрут» — лицо, принятое на военную службу по найму или повинности, употреблявшийся в России 170 лет до замены его на термин «новобранец». В этом же году окончательно была введена в России и рекрутская повинность¹². Рекрутской повинности подлежали все податные сословия, в том числе и государственные крестьяне, составлявшие тогда основную часть населения, проживавшего на территории нынешней Архангельской области. Она была общинной и предполагала утверждение государством количества подлежащих к сдаче рекрутов установленного возраста, годных к службе, от каждой общины, предоставляя самим обществам определять, кто и на каких основаниях должен быть сдан. С течением времени выработался так называемый очередной порядок, или система сдачи рекрутов, он был узаконен рекрутским уставом 1810 г.¹³ Эта система была основана на крайне сложном и дробном учёте каждой семьи, в основе которой лежало стремление уравнивать тягость повинности в экономическом отношении. Сущность её состояла в следующем — все семейства данного призывного участка вносились в очередные списки по порядку количества состоящих в них работников от 18 до 60 лет. Семейства сдавали рекрутов по порядку списка, причём семьи, имевшие одного работника, освобождались от поставки рекрутов, а имевшие более четырёх работников обязаны были ставить двух рекрутов ранее, чем семьи, у которых было вдвое меньшее число работников. На тех же основаниях брался третий рекрут из семей, которые имели более семи работников. Однако в один набор ни одно семейство не ставило более одного рекрута, а в разные наборы — более трёх. Семья, до которой доходила очередь, ставила рекрута, если в ней было лицо требуемого возраста. Причём женатые мужчины имели преимуще-

ство перед холостыми, а женатые, имеющие детей, — перед бездетными.

Первоначально рекрутская повинность была пожизненной. Принцип пожизненной службы для нижних чинов просуществовал почти весь XVIII век. Первое ограничение он получил в 1793 г., когда был установлен срок службы в 25 лет¹⁴. Этот срок сохранял свою силу вплоть до Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., но фактически ещё в 1834 г. он был сокращён до 20 лет¹⁵. Тогда было установлено увольнение нижних чинов, прослуживших 20 лет, в бессрочный отпуск на 5 лет, из которого они могли быть возвращены на службу только для пополнения войск до размеров штатов военного времени. С воцарением Александра II срок службы был сокращён до 15 лет. В начале действительная служба продолжалась 12 лет, после чего нижние чины увольнялись в бессрочный отпуск на 3 года. В шестидесятые годы XIX века последовало дальнейшее сокращение срока действительной службы путём увольнения во временный отпуск. В течение 1855–1872 гг. последовательно устанавливались 12-, 10- и 7-летний сроки действительной службы¹⁶. Ко времени введения устава о воинской повинности в 1874 г. уже существовал такой порядок: нижние чины состояли на действительной службе около 7 лет, затем увольнялись во временный отпуск, а через три года перечислялись в бессрочный отпуск на 5 лет, после чего получали чистую отставку¹⁷.

В разные периоды возраст рекрутов был разным. До 1708 г. он был 15–20 лет; до 1726 г. — 20–30 лет; до 1766 г. — «всякого возрасту»; до 1855 г. — 17–35 лет; до 1874 г. — 21–30 лет¹⁸.

До 1724 г. рекруты набирались из расчёта 1 рекрут с 20 крестьянских дворов, а после первой ревизии населения Российского государства стали исходить из числа душ. Рекрутские наборы проводились одновременно по всем губерниям. Правильные ежегодные рекрутские наборы были установлены лишь в 1831 г.¹⁹ В 1834 г. Россия была разделена на две полосы: западную и восточную, поочередно поставлявшие рекрутов. Архангельская и Олонецкая губернии были отнесены к западной полосе. Ежегодные наборы рекрутов подразделялись: обычные — в 5–7 человек с каждой 1000 душ; усиленные — в 7–10 человек и чрезвычайные — свыше 10 человек. Во время Крымской войны наборы доходили в губерниях восточной полосы до 70 человек с тысячи ревизских душ, не считая ратников ополчения. По окончании Крымской войны в ряду других милостей, объявленных в коронационном манифесте 26

августа 1856 г. население страны было на три года освобождено от рекрутских наборов. Позднее эта льгота была продлена до 1863 г. В 1863 г. в связи с польским восстанием и опасением возможного вмешательства западных держав в один год было произведено два чрезвычайных набора со всего государства по 5 человек с тысячи ревизских душ каждый. Дальнейшие наборы производились ежегодно со всей страны, а не по полосам. В 1864 и 1865 гг. было рекрутировано по 5 человек с тысячи душ, в 1866–1870 гг. — по 4, в 1871–1874 гг. — по 6 человек²⁰.

Рекрутская повинность являлась тяжёлой для крестьянского хозяйства, она отрывала молодых людей от крестьянских работ, а иногда и совсем отлучала их от деревенского хозяйства. Поэтому допускалась замена лица, сдаваемого в рекруты, другим лицом. Существовала практика найма охотников обществами и отдельными лицами. Начиная с 40-х годов XIX века наймы охотников были оформлены законодательно, и они осуществлялись правительством²¹. На каждого нанявшегося «охотника» выпускалась зачётная квитанция стоимостью 485 рублей, приобретение которой освобождало от рекрутской повинности. В 60-е годы XIX столетия выпускались выкупные квитанции, действующие лишь на очередной набор²².

Как уже отмечалось, при очередной системе сдачи рекрутов учёт семей был крайне сложен и вызывал массу нареканий. Весьма часто вследствие самовольных семейных разделов фактический состав семейных единиц не соответствовал официальным данным. С другой стороны, в течение целых 15 лет каждый человек, обязанный повинностью, оставался в неизвестности относительно своей участи, что не могло не отражаться негативно на экономическом положении населения. Поэтому в 1854 г. очередной порядок был отменён для государственных крестьян и заменён жеребьёвым²³. Жеребьёвый порядок по рекрутскому уставу, подобно очередному, был основан на учёте рабочей силы семейств. Все семьи разбивались на три разряда. К первому разряду относились семьи, имевшие не менее четырёх работников. Ко второму разряду были отнесены тройниковые семьи, имевшие трёх работников. К третьему — двойниковые и те из тройниковых, которые уже поставили одного рекрута. Бездомные и бессемейные одиночки присоединялись к первому разряду, а единственные работники в семье вовсе освобождались от службы. К жеребьёвке прежде всего привлекались рекруты первого разряда, затем в случае надобности, второго и третьего.

В каждом разряде поступление на службу определялось номером жеребья. Возраст привлекаемых к жеребьёвке был установлен 21 год, а в Архангельской и Олонецкой губерниях в 22 года²⁴.

Собиратель северного фольклора Александр Мельницкий в 1894 г. так описывал проводы в армию²⁵ (здесь приведён текст без причитаний):

«Парни, состоящие «на очереди», ещё задолго до призыва начинают пользоваться разными привилегиями... Их не принуждают к работе, не посылают на трудные зимние заработки, во всём дают большую свободу и смотрят сквозь пальцы на их поступки и шалости.

Летом перед призывом «некрут» обыкновенно (если он не из богатых) идёт на заработки... Там он обязательно покупает себе гармонику и справляет праздничный костюм, в котором главную роль играют «вытяжные» чёрные сапоги и суконный «пинжак». Оставив остальной заработок на карманные расходы или, как говорится, «на табак», «некрут» в августе возвращается домой. С этого времени начинается его гулянье. Не проходит почти ни одной «ярмарки» или «гулянки», где бы он не появлялся. Обыкновенно рекруты служат центром, около которого группируется на гулянках молодёжь... В октябре месяце по воскресеньям и праздничным дням начинаются гулянья рекрутов с парнями-односельчанами. Под вечерок парни собираются в избе у какого-нибудь бобыля или бобылки; здесь иногда «некрут» выставляет водку, а не то покупают её все в складчину и, подвыпивши, начинают свои ночные прогулки по деревням, которые часто продолжаются «до петухов». Здесь рекруты — главные действующие лица: им предоставляется полный простор. Они заводят все танцы и игры, выкидывают разные «штуки», сидят на коленях у всех девушек, даже у славутниц, угощают их пряниками и конфетами.

«Призыв» бывает обыкновенно в ноябре месяце. За неделю до назначенного дня гулянье рекрутов особенно усиливается, а за два-три дня начинается «гостьба» их по своим родным, к которым они ходят прощаться, начинают с самых близких родственников...

Когда рекрут собирается в гости, мать напутствует его причётами...

Рекрут идёт в гости со своими сверстниками. Родственница (положим, тётка), встречая, обнимает его с плеча на плечо и начинает голосить...

Подносят рекруту на тарелке вина, причём хозяйка угощает...

Рекрут садится с товарищами за стол, покрытый скатертью, на котором кипит самовар и стоят разные закуски: крендели, пряники, конфеты, а также непременно рыбник (рыбный пирог). Он выпивает немного вина, пробует закусок и выходит из-за стола. Хозяйка, кланяясь, благодарит его...

Из гостей ведут рекрута «взапятки», то есть лицом к большому углу, а спиной к двери с тою мыслию, чтобы в скором времени опять бывать ему здесь в гостях.

С такими же церемониями ходит рекрут и по другим родственникам. Когда вечером, по большей части уже достаточно подвыпившим, возвращается он домой, мать встречает его причётами...

Перед днём отъезда к месту жеребьёвки родные рекрута обращаются обыкновенно к местным колдунам и колдовкам, которые по картам, на бобах или другим каким-нибудь способом предсказывают судьбу-счастье рекрута...

В самый день отъезда в избу рекрута собираются родственники и масса любопытных соседей. Устраивается угощение для ближайших родственников; все ухаживают за рекрутом и стараются предупредить его малейшее желание. После обеда все молятся Богу, причём рекрут даёт какой-нибудь «завет Богу» (обет) в случае освобождения его от военной службы. Родители благословляют рекрута и выводят его под руки из избы. Когда рекрут прощается с матерью, последняя охватывает его руками и начинает причитать...

Когда рекрут садится в сани, наблюдают за лошадыю. Если она не стоит смиренно, а переступает с ноги на ногу, то примета нехорошая.

С рекрутом отправляется кто-нибудь из близких родственников-мужчин — отец или брат. На месте призыва уже не слышно причитаний, так как бабы редко ездят туда.

Но вот жребий вынут. Произведён медицинский осмотр: рекрут оказывается «забритым» и превращается в «новобранца». Прежде чем отправиться к месту службы, он ещё приезжает на неделю, на две домой погулять. Тут уже новобранец кутит во всю ширь русской природы. Он одевается в лучшее крестьянское платье — суконную «сибирку», яркий цветной шарф и меховую шапку. Домашние и родственницы дарят ему цветные платки, которые он связывает вместе концами и неизменно носит при себе. Начинается лихое гулянье новобранцев. На тройке лошадей с бубенчиками, с гармоникой и песнями, махая разноцветными платками, разъезжают они

по гостям и «беседам». Неизменными спутниками новобранца являются два-три молодых парня-приятеля, которые водят его под руки.

Наступает день отъезда на службу. Мать и женская родня всё время заливаются горячими слезами. Опять происходит прощание новобранца со своими родственниками, сопровождаемое обильным угощением: а дома в это время укладывают его пожитки и пекут «подорожники». В самый день отъезда в избу новобранца собирается чуть ли не вся деревня. Мать уже не только не в состоянии причитать, но даже и плакать, а только охает и стонет. Начинается трогательное прощание новобранца. Он падает в ноги всем своим домашним и близким родственникам, начиная с отца. Те, поднимая его и обнимая, прижимают к своей груди; с посторонними он только обнимается. Новобранец проходит по всему дому: в каждой комнате он молится Богу и падает на землю. Потом он идёт во двор — прощается со скотом; перед каждой животинной он кланяется до земли и благодарит её за верную службу ему. Когда он последний раз прощается с матерью, она обхватывает его руками и напутствует соответствующими причитаниями...

А вот как описал в повести «Жизнь моя» известный русский советский писатель А.П. Чапыгин, уроженец деревни Закумихинской Богдановской волости, сдачу в рекруты своего дяди Василия вместо брата Ивана в 1854 г. отцом Романом Петушковым и его реакцию: «В то время, как вернулся от солдатчины дед Дмитрий, в наших местах хозяйничал Роман Петушков — кабацкий голова и лесопромышленник. Петушков хозяйничал так: захочет землю или покосы оттягать от деревни к другой — суд за Петушкова. Захочет кого Роман в солдаты сдать незаконно — сдаст»²⁶. Р.В. Петушков — дед А.П. Чапыгина по матери, жил в деревне Мозоловской, от первой жены были у него четыре сына. Для выгонки леса по реке Онеге Роман нанимал крестьян большими партиями, много для того дела имел приказчиков. В тот год он отправил заправлять выгонкой своего второго сына Василия. Приказчики втянули хозяйского сына в попойки и картёжную игру. Василий пропил и проиграл в карты все деньги, выданные отцом для расчёта сплавщиков, да ещё приказчики обсчитали. Не любил Петушков пьяниц, не помнящих себя, ещё пуще не любил малограмотных. Рассчитал Петушков рабочих полностью, хотя Василий советовал задержать деньги у половины рабочих, мол, пьянствовали много. На что Роман затопал на сына ногами и прогнал с глаз. Безусловно, Р.В. Петушков мог откупить

сына Ивана от службы, в 1849 г. за сие семейство, за старшего сына Петра была зачтена рекрутская квитанция. Но в тот год он сделал так. Как-то призвал отец сына Василия и повёз его в воинское присутствие, были дни набора. Осмотрели Василья доктора и признали годным к службе. «Тогда Роман снял шапку, поклонился сыну, сказал:

— Служи, Василий Романыч! Грамоте подучись и честности наберись.

А Василий при всём начальстве кинул свою шапку об пол и отца обругал в присутствии матерно»²⁷.

Из письма штабс-капитана Покровского приставу первого стана Каргопольского уезда узнаём, что Василий Петушков в 1866 г. служил в Люблинской губернии Царства Польского унтер-офицером Бальской местной команды²⁸.

Жена Ивана Петушкова — дяди А.П. Чапыгина рассказывала ему в 1903 г. про Василия, что, вернувшись со службы уже после смерти отца, которого убил в дороге ямщик, он на отца всё скыркал пьяный, свечи к образам лепил, молил о здоровье убийцы отца — «за меня, говорил, грех принял... Я бы сам убил батьку Романа...»²⁹.

Многие рекруты, прощаясь с привычным образом жизни, пьянствовали и дебоширили, пытаясь скрыть свои отчаяние и страх. Во время рекрутских наборов особенно оживлялась «холодная» — особое арестное помещение, которое служило местом предварительного заключения задержанных полицией лиц в уездном городе. В неё толпами доставляли «для прохлаждения» рекрутов, буйно провожавших на долгие годы или навсегда свою свободу³⁰.

Рекруты на службу сдавались специальными отдатчиками из крестьян, назначаемыми местными властями. По всеобщему государственному рекрутскому набору 1812 г. в рекруты сдавали по 2 человека с 500 ревизских душ. Только в апреле 1812 г. 18 рекрутов были отправлены с отдатчиками из Бережнодубровской вотчины Каргопольского уезда, большая часть деревень которой в середине XIX века находилась в составе Воробьёвского сельского общества Богдановской волости. Так, 9 апреля были отправлены Бережнодубровского прихода деревни Новинской Андрей Прокопьев Шалгачёв, деревни Проймачёвской Афанасий Алексеев Семьин, деревни Мишковской Василий Андреев Огорельцов, деревни Лукояновской Пётр Васильев Слuzов с отдатчиком того же прихода Михаилом Емельяновым; 12-го — Кенорецкого прихода деревни Степановской Семён Семёнов Баданин, деревни Ивановской Иван Иванов

Чесноков с отдатчиком того же прихода Яковом Фёдоровым Истоминым, Луговского прихода Дмитрий Прокопьев с отдатчиком Петром Гавриловым, Плёсского прихода деревни Бабишской Антон Иванов Богданов, деревни Курятовской Василий Степанов Курятков, деревни Лельмовской Семён Матвеев Птицын и Осип Савельев, деревни Воробьёвской Фёдор Иванов Богданов, деревни Королёвской Пётр Егоров Косопалов с отдатчиком того же прихода Дмитрием Петровым Забивкиным; 13-го — Никольской трети деревни Опихаловской Сидор Иванов Белокопытов и Михайло Евдокимов Кузнецов с отдатчиком той же трети Петром Михайловым Тяпковым; 14-го — Заднедубровского прихода деревни Лисицыной Никифор Матвеев, деревни Нижней Степан Афанасьев с отдатчиком того же прихода Иваном Фёдоровым; Ермолинского десятка деревни Захаровской Герасим Андреев Пестов с отдатчиком того же десятка Никитой Окрепиловым³¹.

Расходы по сдаче рекрутов на службу принимали на себя сельские общества. Так, для примера, сдача одного рекрута в Богдановской волости в 1868 г. обошлась обществу в 35 рублей 17³/₄ копейки, в том числе: обмундирование 11 рублей 5 копеек; жалованье и провиант 9 рублей 95 копеек; провоз и содержание 9 рублей 17³/₄ копеек и награждение вспомогательным капиталом 5 рублей³².

В исследуемых семейных рекрутских списках исполнение рекрутской повинности крестьянами волости отображено за период с 1818 по 1856 г. За эти годы от рекрутской повинности было освобождено в волости лишь одно крестьянское семейство — Алексея Егорова Губинского деревни Губиной Богдановского общества, «выслужившего три трёхлетия Головою в Богдановском Волостном Правлении». Условно этот период разобьём на три части: 1818–1830 гг. (13 лет), т. е. до правильных ежегодных рекрутских наборов; 1831–1853 гг. (23 года), т. е. до начала Крымской войны и года перехода на жеребьёвую систему; 1854–1856 гг. — годы Крымской войны. Наборы рекрутов в рассматриваемый период осуществлялись на основе ревизских сказок седьмой 1815 г., восьмой 1833 г., девятой 1850 г. народных переписей населения. По девятой переписи в 1850 г. в Богдановской волости было 9605 крестьян, из них 4467 душ мужского пола и 5138 душ женского пола³³. По обществам ревизские души распределялись так: в Богдановском — 1684; Воробьёвском — 1704; Большесторонском — 1079.

За период с 1818 по 1830 гг. в семейных рекрутских списках волости учтены всего 58 рекрутов, в том числе: Богдановского

общества — 9, Воробьёвского — 23 и Большесторонского — 26, а за 5 семейств зачтены наёмные рекрутские квитанции. Первым и единственным рекрутом в 1818 г. значится уроженец д. Мишковской (ныне с. Конёво) Воробьёвского общества Пётр Степанов Каргалов. В 1819 г. по спискам в рекруты были приняты 9 человек: Богдановского общества д. Закумихинской Дмитрий Андреев Ошёмков, д. Кувакиной Иван Никитин Чапыгин, д. Костиной Василий Григорьев Костин; Воробьёвского общества д. Новинской Василий Иванов Батоногов и д. Ручьёвской Иван Филиппов Ручьёвских; Большесторонского общества д. Большой Стороны (ныне п. Шалакуша) Иван Антонов Пузанов, д. Кондратовской Ефрем Афанасьев Парамонов, д. Лужной Иван Петров Семёнов, д. Нефёдовской Семён Фёдоров Томилов. В 1820 г. в рекруты были сданы крестьяне д. Сысовой Богдановского общества Андрей Петров Орлов, Большесторонского общества д. Большой Стороны Алексей Васильев Дьячков и д. Патрушевской Семён Фёдоров Шумилов. С 1821 по 1823 г. в списках рекруты не значатся, а в 1824 г. были сданы в рекруты два человека: Михайло Михайлов Емельянов и Григорий Яковлев Докучаев, оба уроженцы д. Новинской Воробьёвского общества. В 1825 и 1826 гг. в списках записей о сдаче в рекруты не имеется. В 1827 г., во время войны с Персией, в рекруты поступили 4 человека: два из Воробьёвского общества — д. Лукояновской (ныне с. Конёво) Фёдор Иванов Лукин и д. Лисицыной Михайло Иванов Маслов и два из Большесторонского общества — д. Наумовской Василий Григорьев Дружинин и д. Федосиевской Николай Тимофеев Ильиных. В том же году впервые в списках встретились записи о наёмных рекрутах: за семейство Тимофея Степанова Елисеева д. Ручьёвской Воробьёвского общества зачтена наёмная рекрутская квитанция, и за семейство Фёдора Васильева Звягина д. Горки Богдановского общества рекрутская услуга исполнена наймом. В период русско-турецкой войны 1828–1829 гг., закончившейся Андрианопольским миром, по спискам в рекруты из волости были приняты в 1828 г. 23 человека, а в следующем году 8 человек. Среди них: Богдановского общества д. Коротаевой Пахом Иванов Каменев, д. Семёновой Никита Алексеев Худяков, д. Бобровой Савва Парфёнов; из Воробьёвского общества д. Большешкорельской Михайло Иванов Ундозёров, д. Новинской Кирилла Прохоров Панкратов, д. Мишковской Михайло Иванов Верещагин, Николай Андреев Ушаков, Пётр Иванов и Матвсей Михайлов Каргаловы, д. Мартемьяновской Фёдор Михайлов Пономарёв, д. Теле-

гинской Николай Никитин Попов, д. Ручьёвской, Егор Ильин Елисеев и Константин Васильев Житких, д. Курятовской Иван Васильев Поспелов, д. Пожарища Андрей Филиппов Плылов; Большесторонского общества д. Большой Стороны Антон Семёнов Кириков, д. Меньшей Стороны Кирьян Кондратьев Кувакинский, д. Федотовской Захар Антонов Костин, д. Наумовской Иван Фёдоров Дружинин, д. Лужной Фёдор Иванов Михайлов, д. Нефёдовской Фёдор Миронов Федотов, д. Сергоручной Фирс Гаврилов Ермолин, д. Андреевской Иван Иванов Шумилов. В 1829 г. в рекруты сданы из Воробьёвского общества д. Лисицыной Константин Осипов Маслов, д. Климовой Степан Васильев Дружинин; из Большесторонского общества д. Федотовской Иван Антонов Мартемьянов, д. Еремеевской Василий Иванов и Ларион Егоров Григорьевы, д. Патрушевской Калина Васильев Шумилов, д. Григорьевской Кирилла Васильев Набатов, д. Васильевской Сидор Фёдоров Трапезников. За семейство Дмитрия Кирилова Кяловангина из д. Лукояновской Воробьёвского общества была зачтена наёмная рекрутская квитанция. Учтённые в списках рекруты, поступившие из волости в 1830 г.: Богдановского общества д. Харловой Иван Егоров Калинин, д. Волковой Поликарп Михайлов Канашев, Воробьёвского общества д. Мишковской Семён Иванов Верещагин, д. Проймачёвской Фёдор Николаев Семьин, д. Бабинской Филипп Кондратьев Згибнев, Большесторонского общества д. Большой Стороны Никита Петров Кириков, д. Яковлевской Иван Иванов Корехов, д. Патрушевской Прокопий Афанасьев Самойлов. В этом же году за семейство Воробьёвского общества д. Воробьёвской Фёдора Михайлова Корехова и д. Нижней Петра Герасимова Плылова зачтены наёмные рекрутские квитанции.

За 23 последующие года с 1831 по 1853 гг. в семейных рекрутских списках Богдановской волости 1856 г. учтены 283 рекрута, поступивших на воинскую службу, в том числе: Богдановского сельского общества — 78; Воробьёвского — 118 и Большесторонского — 87.

За эти годы за 33 семейства волости услуга была исполнена покупкой наёмных рекрутских квитанций и наймом рекрутов из других крестьянских семейств, в том числе: Богдановского — 13; Воробьёвского — 14 и Большесторонского — 6. Всего было зачтено 22 наёмных рекрутских квитанций и наняты 11 рекрутов из других семейств. Ниже приведены данные по исполнению рекрутской повинности по годам:

Годы	Сдано рекрутов	В том числе по обществам			Найм-мом*	В том числе по обществам		
		Богдановское	Воробьёвское	Большесторонское		Богдановское	Воробьёвское	Большесторонское
1831	23	1	11	11	5	1	1	—
1832	—	—	—	—	—	—	—	—
1833	3	1	1	1	—	—	—	—
1834	1	—	1	—	1	—	—	—
1835	17	2	9	6	2	—	2	—
1836	15	5	6	4	1	1	—	—
1837	—	—	—	—	—	—	—	—
1838	21	5	8	8	1	—	1	—
1839	13	3	4	6	5	2	2	1
1840	16	6	6	4	1	1	—	—
1841	—	—	—	—	—	—	—	—
1842	16	6	5	5	—	—	—	—
1843	—	—	—	—	—	—	—	—
1844	17	6	7	4	2	—	1	1
1845	2	—	2	—	—	—	—	—
1846	14	5	6	3	2	1	1	—
1847	5	—	2	3	3	3	—	—
1848	28	7	13	8	2	2	—	—
1849	29	9	13	7	4	2	1	1
1850	29	12	10	7	—	—	—	—
1851	4	2	2	—	1	—	1	—
1852	29	8	12	9	3	—	—	3
1853	1	—	1	—	—	—	—	—
	283	78	118	87	33	13	14	16

Из приведённого числа в рекруты сданы 4 человека за укрывательство от рекрутской повинности с зачётом обществу: в 1836 г. Воробьёвского общества д. Чаженского селения Пётр Степанов Евтефеев, в 1850 г. Богдановского общества д. Иглина Ручья Александр Осипов Иглин, Воробьёвского общества д. Воробьёвской

* Наймом или зачётом наёмной рекрутской квитанции.

Филипп Иванов Притыкин и д. Проймачёвской Иван Никифоров Семьин. Андрей Иванов Губинский 19 лет д. Лениной Богдановского общества в 1851 г. был сдан в рекруты за проступок.

Как следует из исследуемых списков, во время Крымской войны из волости сданы в рекруты 153 человека, в том числе по обществам: Богдановскому — 48, Воробьёвскому — 83, Большесторонскому — 40 и по годам: в 1854 г. — 83; в 1855 г. — 46; в 1856 г. — 4. За это время за 11 семейств были зачтены наёмные рекрутские квитанции, причём только 8 за семейства Богдановского общества. Поступивший в рекруты в 1855 г. д. Манойловской Богдановского общества Василий Григорьев Ошёмков «за зачётом за него приобретённой из казны квитанции возвращён из военной службы». В том же году «возвращён из военной службы в первобытное состояние» Фёдор Козьмин Богданов д. Денисовой Богдановского общества по случаю смерти отца — единственного работника и наличия в семье двух малолетних детей. Тогда же поступивший в рекруты в 1852 г. Спиридон Матвеев Каргалов д. Мишковской Воробьёвского общества возвратился на место жительства «за покупленную им в казне квитанцию». За эти годы около 10 человек из крестьянских семейств волости поступили в рекруты по найму за семейства как своей, так и других волостей уезда.

В списках отмечены крестьяне, поступившие по найму в ратники в 1855 г.: Воробьёвского общества деревни Телегинской Павел Богданов 43 лет (из ратников не вернулся, и где находится, неизвестно); деревни Ручьёвской Дмитрий Иванов Елисеев 29 лет и Пётр Спиридонов Житких 44 лет (оба умерли в ратниках); деревни Мишковской Дмитрий Фёдоров Каргалов 42 лет (не возвратился и там помер); деревни Проймачёвской Тимофей Фёдоров Семьин 32 лет (не возвратился). Большесторонского общества деревни Митинской Федот Никитин Дьячков 30 лет в 1855 г. поступил в ратники подвижного ополчения и «за смертию не вернулся».

В списках имеются данные по 27 отставным солдатам, но только по 10 из них имеются записи о поступлении в рекруты.

Богдановское сельское общество

Деревни Зеновой отставной солдат Евпла Чумбаров 58 лет, живёт в семье зятя Андрея Семёнова Емельянова, приписан к счёту крестьян до 9-й переписи.

Деревни Зеновой отставной солдат Лука Фёдоров Зеновский 50 лет, женат, приписан к счёту крестьян до 9-й переписи.

Деревни Коротаевой отставной рядовой Пахом Иванов Каменев 60 лет, водворён в 1855 г. (Отдан в рекруты по очереди в 1828 г. за семейство Ивана Никитина 69 лет.)

Деревни Корзовой отставной солдат Пётр Васильев Третьяков 62 лет, приписан к счёту крестьян до 9-й переписи.

Деревни Иевлевой отставной солдат Пётр Иванов 61 года.

Деревни Яковлевской отставной рядовой Пимен Григорьев 70 лет, причислен к счёту крестьян в 1856 г., жена Хевронья 53 лет.

Деревни Манойловской отставной рядовой Агапий Иванов Парамонов 60 лет, причислен в 1855 г.

Деревни Шалгачёвой отставной солдат Василий Васильев 56 лет, женат.

Деревни Закумихинской отставной солдат Дмитрий Андреев (Ошёмков) 57 лет, жена Пелагея 48 лет, сын Александр 23 лет, причисленный из солдатских детей. (Отдан в рекруты по очереди в 1819 г. за семейство брата Семёна Андреева 53 лет.)

Деревни Сысовой отставной унтер-офицер Андрей Петров Орлов 60 лет, водворён в 1855 г. (Поступил в рекруты по очереди в 1820 г. за семейство брата Акима Петрова 51 года.)

Деревни Самыловой отставной унтер-офицер Фёдор Леонтьев (Плешков) 66 лет, жена Афимья Тимофеева 44 лет.

Деревни Самыловой — отставной рядовой Иван Родинов, причислен до 9 переписи, умер в 1854 г. 66 лет, жена Фёкла Максимова умерла в 1856 г. 47 лет, дочь Анисья 14 лет.

Деревни Костиной отставной солдат Никифор Костин 54 лет, жена Фёкла Андреева 47 лет, дочь Анна 18 лет.

Воробьёвское сельское общество

Деревни Ручьёвской отставной унтер-офицер Иван Филиппов Ручьёвских 58 лет, причислен в 1850 г. (Отдан в рекруты по очереди в 1819 г. за семейство племянника Ивана Игнатьева 34 лет.)

Деревни Часовенской отставной солдат Тимофей Александров Елизаров 56 лет, причислен до 9-й переписи, женат, дочери в замужестве.

Деревни Нижней (Нижнетрубицынской) отставной рядовой Лазарь Андриянов 66 лет, причислен в 1850 г., жена Авдотья Андреева 66 лет и 5 дочерей.

Большесторонское сельское общество

Деревни Большой Стороны отставной унтер-офицер Никита Петров Кириков 49 лет, причислен к счёту крестьян в 1855 г. (Отдан в рекруты по очереди в 1830 г., послуга зачтена Павлу Петрову 40 лет.)

Деревни. Меньшей Стороны отставной унтер-офицер Фёдор Фомин Бабкин 64 лет, причислен к счёту крестьян в 1857 г.

Деревни Митинской отставной барабанщик Михайло Михеев Дьячков 54 лет, причислен к счёту крестьян в 1854 г.

Деревни Федотовской отставной рядовой Иван Антонов Мартемьянов 59 лет, женат, причислен к счёту крестьян. (Отдан в рекруты по очереди в 1829 г. за семейство брата Ефима Антонова 59 лет.)

Деревни Еремеевской отставной рядовой Ларион Егоров Григорьев 58 лет, причислен к счёту крестьян в 1854 г. (Отдан в рекруты в 1829 г., послуга зачтена Савве Егорову 44 лет.)

Деревни Федьковской отставной рядовой Варлам Павлов Зыков 55 лет. Он из семейства, оставшегося в единственном числе Павла Степанова 79 лет.

Деревни Демьяновской отставной рядовой Андрей Фёдоров Лутьянов 47 лет, женат, причислен к счёту крестьян в 1858 г. (Поступил в рекруты по очереди в 1831 г. за семейство Акима Фёдорова, умершего в 1852 г. 50 лет.)

Деревни Ступинской отставной боцман Иван Григорьев Климантов 42 лет, причислен к числу крестьян в 1857 г.

Деревни Ступинской отставной рядовой Василий Афанасьев Попов 66 лет. (Поступил в рекруты по очереди в 1831 г., послуга зачтена Егору Афанасьеву 50 лет.)

Деревни Яковлевской отставной унтер-офицер Иван Ильин Корехов 52 лет, причислен к числу крестьян в 1857 г. (Поступил в рекруты по очереди в 1830 г., послуга зачтена Егору Ильину 41 года.)

Деревни Ивашёвской отставной рядовой Иван Петров Маслов 55 лет, женат, причислен к числу крестьян в 1858 г. Его отец Пётр Васильев, последний из семейства, умер в 1853 г. 72 лет.

Деревни Федосиевской отставной рядовой Козьма Козьмин Томилов 61 года.

Кроме того, в рапорте исполняющего должность волостного головы Мишковской волости, созданной из Воробьёвского обще-

ства Богдановской волости в 1861 г.; Петра Березина приставу 1 стана в апреле 1866 г. имеются сведения об отставных солдатах. Знаки военного ордена Святой Анны имеют уволенные в отставку следующие нижние чины: деревни Климовской боцман Александр Кирилов Лукин за № 462012, деревни Карасовой рядовой Иван Дмитриев за № 2590970, деревни Нижней рядовой Лазарь Андриянов Измайлов (умер), деревни Часовенской рядовой Тимофей Александров Елизаров за № 241067, деревни Новинской рядовой Григорий Петров за № 230823, деревни Курятовской унтер-офицер Иван Васильев Посников за № 397444, деревни Ручьевской унтер-офицер Иван Ручьевских за № 240186. Знаков Святого Георгия из них никто не имеет. Там же сообщается, что деревни Нижней унтер-офицер Дмитрий Михайлов и деревни Угловой Фёдор Иванов находятся в отлучке³⁴. В рекрутских списках Воробьёвского общества 1856 г. из них значатся только двое — Иван Васильев Посников (поступил в 1828 г. 1 рекрутом по очереди за семейство Лаврентия Васильева) и Иван Филиппов Ручьевских (поступил в рекруты по очереди в 1819 г.).

Почти весь XIX век — это непрерывная череда войн, в которых участвовала Россия. За земли, с которыми нынче так легко расстаются наши правители, были пролиты реки русской крестьянской крови наших предков, в большинстве своём безвестных ныне солдат. Несомненно, что каждый из них достоин, по крайней мере, отдельного рассказа. Потомки их обязаны знать поимённо! К сожалению, о простом русском солдате неоправданно мало публикуется материалов. А напрасно, сведения о них, хотя и трудно, но можно найти.

Примером этому может служить хотя бы копия паспорта, сохранившаяся в областном архиве в деле по расследованию о неоказавшихся после смерти рядового Алексея Иванова Каловангина подлинного по отставке паспорта и серебряной медали в память 1812 г.³⁵ Из документа узнаём, что наш земляк, простой крестьянин, уроженец деревни Лукояновской (с. Конёво) Бережнодубровского прихода, рекрут призыва 1795 г. был участником замечательных исторических событий. Он участвовал в третьей средиземноморской и второй архипелажской экспедициях под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина, начавшейся в 1806 г. и закончившейся только в 1809 г., прошагал с боями пол-России и пол-Европы, принимая участие почти во всех значительных сражениях Отечественной войны 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг.³⁶

Из повести «Жизнь моя» А.П. Чапыгина также узнаём о другом нашем земляке — Дмитриии Андрееве Ошёмкове, уроженце деревни Закумixinской Богдановской волости, рекруте призыва 1819 г.: «Дед Дмитрий был мне не родной, он приходился свёкром моей матери по первому мужу. Дед Дмитрий был николаевский солдат, неграмотный, но с большой памятью. За Севастопольскую кампанию, за бой на Малаховом кургане получил Георгиевский солдатский крест... Дед был хозяином, строителем избы, в которой родился я. Выслужив в солдатах двадцать пять лет, вернулся в деревню в чине унтер-офицера»³⁷.

Наш долг знать поимённо наших предков — русских солдат, знать и помнить!

¹ ГААО. Ф. 1066. Оп. 2. Д. 77.

² Там же. Д. 78.

³ Там же. Д. 79.

⁴ Там же. Ф. 243. Оп. 1. Д. 38.

⁵ Там же. Д. 41.

⁶ Областной закон «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области» (Постановление от 23 сентября 2004 года № 884). Л. 17.

⁷ Там же. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 15. Д. 36. Л. 91 об.–92.

¹⁰ Там же. Л. 14 об.–15.

¹¹ Овсянkin Е.И. Первый в стране. — Архангельск, 2006. С. 111–114.

¹² Советская историческая энциклопедия. Т. 11. — М., 1968. С. 1003.

¹³ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXII. — С.-Пб., 1899. С. 520.

¹⁴ Там же. Т. XXVIA. — С.-Пб., 1899. С. 531.

¹⁵ Там же. С. 532.

¹⁶ Советская историческая энциклопедия. Т. 11. — М., 1968. С. 1003.

¹⁷ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVIA. — С.-Пб., 1899. С. 532.

¹⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 11. — М., 1968. С. 1003.

¹⁹ Там же. С. 1003.

²⁰ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVIA. — С.-Пб., 1899. С. 532.

²¹ Там же. С. 531.

²² Советская историческая энциклопедия. Т. 11. — М., 1968. С. 1003.

²³ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVIA. — С.-Пб., 1899. С. 531.

²⁴ Там же. С. 531.

²⁵ Белов В.И. Повседневная жизнь Русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. — М., 2000. С. 264–271.

²⁶ Чапыгин А.П. Жизнь моя; Белый скит (Повести). — Архангельск, 1981. С. 24.

²⁷ Там же. С. 26–27.

²⁸ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 115. Л. 19.

²⁹ Чапыгин А.П. Жизнь моя; Белый скит (Повести). — Архангельск, 1981. С. 33.

³⁰ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. — М. 1960. С. 226.

³¹ ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 53. Л. 16.

³² Там же. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 58. Л. 25.

³³ Там же. Ф. 1471. Оп. 3. Д. 35.

³⁴ Там же. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 115. Л. 27.

³⁵ Там же. Д. 41. Л. 2–3.

³⁶ Сметанин В.А. Рядовой Алексей Иванов «есть спаситель Отечества» // Защитники Отечества. Материалы XXI региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Вып. 10. — Архангельск, 2007. С. 145–155.

³⁷ Чапыгин А.П. Жизнь моя; Белый скит (Повести). — Архангельск, 1981. С. 21–22.